

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ (2015)	7
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (2015)	16
ПОНЯТИЕ ЗАЛОГА (2015)	26
МОЙ ПЛЕТНЕВ (2016)	35
ПОЗДРАВЛЕНИЕ МАРИИ ЯКОВЛЕВНЕ КИРИЛЛОВОЙ С 95-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ (2016)	43
СОВЕТСКАЯ ПРАВОВАЯ НАУКА И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ (2017)	45
СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИСТИКА И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ (2017)	49
РАЗВИТИЕ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЛОГЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙ (В соавт. с П.В. Крашенинниковым) (2017)	71
ФИНАНСОВЫЕ СДЕЛКИ [Комментарии к статьям 867–869, 926.1, 926.4 и 926.5 Гражданского кодекса Российской Федерации] (Комм. к ст. 926.1 в соавт. с П.В. Крашенинниковым) (2018)	105
ЕСТЬ ЛИ МЕСТО «ЦИФРОВЫМ ПРАВАМ» В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА (В соавт. с Л.А. Новоселовой) (2019)	129
Д.И. МЕЙЕР И ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (2019)	143

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ, ПЕРЕМЕНА ЛИЦ (2019)	150
ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРАВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА (В соавт. с Л.А. Вахрушевым) (2019)	164
ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ЭСКРОУ (2019)	177
[ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ СЕРГЕЕВИЧЕ АЛЕКСЕЕВЕ] (2019)	189
ЭКОНОМИКА И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (2020)	203
КОМПЛЕКСНОСТЬ В ПРАВЕ (2020)	210
О РОЛИ ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАЛОГОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ (В соавт. с И.С. Рудаковым) (2020)	226
ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И РОССИИ (В соавт. с С.И. Климкиным) (2020)	238
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: УЧЕБНИК (Извлечения) (2021)	247
ТОМ 1	
Предисловие к четвертому изданию	247
К читателю	249
РАЗДЕЛ I. Основные положения гражданского права.....	253
Глава 2. Изучение гражданского права	253
§ 1. Общие указания	253
§ 2. Наука гражданского права	254
§ 3. Учебная дисциплина гражданского права.....	272
Глава 4. Гражданское правоотношение.....	275
§ 1. Понятие гражданского правоотношения и его состав.....	275

§ 2. Виды гражданских правоотношений	281
§ 3. Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений	285
Глава 5. Осуществление гражданских прав, исполнение обязанностей. Защита гражданских прав	292
§ 1. Осуществление гражданских прав	292
§ 2. Пределы и ограничения гражданских прав	293
§ 3. Исполнение гражданских обязанностей	298
§ 4. Защита гражданских прав	299
Глава 6. Физические лица (граждане) как субъекты гражданского права	304
§ 1. Граждане (физические лица): общие положения	304
§ 2. Имя гражданина	306
§ 3. Место жительства гражданина	312
§ 4. Правоспособность гражданина	314
§ 5. Дееспособность гражданина	317
§ 6. Предпринимательская деятельность граждан	332
§ 7. Ответственность гражданина	336
§ 8. Банкротство гражданина	338
§ 9. Признание гражданина безвестно отсутствующим	348
§ 10. Объявление гражданина умершим	351
§ 11. Регистрация актов гражданского состояния	357
Глава 7. Опекa и попечительство. Патронаж	362
Глава 8. Юридические лица – субъекты гражданского права	372
§ 1. Понятие юридического лица	372
§ 2. Правосубъектность юридического лица	376
§ 3. Виды юридических лиц	378
§ 4. Органы юридического лица	381
§ 5. Филиалы и представительства юридического лица	383
§ 6. Наименование юридического лица. Место нахождения юридического лица	384
Глава 15. Ответственность по российскому гражданскому праву	389
§ 1. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности	389
§ 2. Виды гражданско-правовой ответственности	393
§ 3. Основание и условия гражданско-правовой ответственности	395

ТОМ 2

РАЗДЕЛ VI. Общие положения об обязательствах	403
Глава 31. Общая характеристика обязательств	403
§ 1. Понятие и виды обязательств	403
§ 3. Изменение обязательства: понятие, перемена лиц	412
§ 4. Ответственность за нарушение обязательств	426
Глава 32. Исполнение обязательств	436
Глава 33. Обеспечение обязательств	449
§ 1. Общие положения об обеспечении обязательств.....	449
§ 2. Неустойка	450
§ 3. Залог	453
§ 4. Удержание вещи	490
§ 5. Поручительство	492
§ 6. Независимая гарантия.....	499
§ 7. Задаток	504
§ 8. Обеспечительный платеж.....	506
Глава 35. Общие положения о договоре	509
§ 1. Понятие и условия договора	509
РАЗДЕЛ X. Обязательства по оказанию услуг	519
Глава 43. Договор возмездного оказания услуг	519
Глава 46. Условное депонирование (эскроу)	526

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ¹

2015

Право есть объективная реальность. Оно существует независимо от того, осознает ли факт существования права как регулятора общественных отношений (а также права как социальной ценности и пр.) каждый отдельный человек.

Вместе с тем право — продукт (результат) субъективного осознания людьми реальной действительности. Осознания того, что есть жизнь и смерть, как должна быть устроена наша жизнь (в том числе экономическая, семейная и т.д.).

Но опять-таки это субъективное осознание имеет объективные основания. Не юристы придумали, что по договору купли-продажи одна сторона передает другой стороне товар, а взамен получает определенную сумму денег. В этом суть общественных отношений, опосредуемых договором купли-продажи. Не юристы придумали, что по договору дарения одна сторона передает что-либо другой стороне безвозмездно. Это следует из желания одного субъекта облагодетельствовать другое лицо.

Очевидно, складывались общественные отношения по передаче имущества в собственность, передаче имущества в пользование, о выполнении работ, оказании услуг и т.д. В ходе динамики таких отношений неизбежно возникала необходимость согласовать условия передачи имущества, выполнения работ и т.д. И конечно, возникали конфликты.

Вероятно, есть основания утверждать, что право возникло из конфликта. Нам свойственно надеяться, что право есть продукт чистого разума. Нам хочется думать, что люди «сели и договорились» о правилах поведения (о праве?). Вряд ли это так.

---

¹ Данная статья подготовлена на основе лекции, прочитанной 31 января 2015 г. в рамках Зимней школы молодых ученых «Продвижение юридических школ на российском научном пространстве» (30 января — 4 февраля 2015 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина).

Разум проявлялся при согласовании условий тех или иных соглашений. Разум проявлялся при выборе того, какие действия следует совершить, если одна сторона допускает отступление от соглашения либо субъект тем или иным образом затрагивает интересы другого лица (других лиц). Например, причиняет вред. Разум проявлялся, когда появилась идея о возможной санкции (заранее известной) при допущении нарушения чьих-либо интересов. Самостоятельность, независимость, инициативность частных лиц можно обеспечить лишь при условии признания естественного, объективного (сверхнормативного) характера гражданских прав как таковых, которые предопределяются жизнью (Н.С. Кузнецова).

Сама жизнь (существо общественных отношений) обусловила необходимость проявления разума. Иными словами, в основе права объективные обстоятельства.

Давно известно, что «правовые отношения не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях» (К. Маркс).

Задача юриспруденции состоит в том, чтобы, как принято говорить, адекватно отразить в правовых нормах («перевести на юридический язык») существо отношений, подвергаемых правовому регулированию. Однако в силу того, что такой «перевод» осуществляется людьми, руководствующимися различного рода соображениями, преследующими определенные цели, отражающими интересы определенных социальных групп и т.д., он («перевод») может быть хорошим (адекватно отражающим существо отношений, регулируемых правом), более или менее удовлетворительным, а то и попросту противоречащим здравому смыслу. Например, в советские времена сдача жилья внаем гражданами должна была осуществляться по устанавливаемым государством ставкам. Они были такими, что если бы кто-то выполнял данное требование, то утрачивался бы экономический смысл (смешно — в РСФСР плата должна была составлять не более 16 коп. за 1 м²). Понятно, что никто никогда такие нормы не соблюдал (типичный пример так называемой мертвой нормы). Причиной введения в советское право таких норм явились идеологические соображения — никто не должен извлекать нетрудовые доходы. (По этой же причине, кстати, отменялось наследование имущества, правда, ненадолго, потому что обеспечить реализацию запрета на наследование было попросту невозможно.) Впоследствии наследование допускалось, хотя и с различного рода ограничениями (в первую очередь ограничен был круг наследников). Поскольку никто не должен

извлекать так называемые нетрудовые доходы, а при сдаче жилья их извлекают, постольку потребовалось введение санкций. В приведенном примере жилой дом, дача (часть дома, дачи) или иное имущество подлежало безвозмездному изъятию и передаче в государственную собственность (например, ст. 111 ГК РСФСР).

А чего стоят «нормы содержания скота в личной собственности граждан — не членов колхоза», в соответствии с которыми в РСФСР, по общему правилу, граждане могли иметь в собственности «скот на одну семью не более: одной коровы (буйволицы), одной головы молодняка крупного рогатого скота, не считая молодняка отела текущего года; одной свиноматки с приплодом до двух месяцев или двух свиней на откорме» и т.д. (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 ноября 1964 г. с последующими многочисленными изменениями).

Введение подобных норм было продиктовано идеологическими соображениями, то есть обусловлено обстоятельствами субъективного порядка. Понятно, что были и многие другие факторы, которые тоже нельзя отнести к объективным.

Дела давно минувших дней? Ничуть не бывало!

Нельзя абсолютизировать объективность в праве и правовой доктрине. Торжество субъективизма не дает положительного результата.

Однако нельзя не видеть, что субъективизм в праве и в правовой доктрине очень часто «берет верх».

К сожалению, очень часто юриспруденция представляет собой «игру в слова», то есть мы озабочены терминологией, понятиями... При этом не вникаем в существо отношений (иных явлений), «стоящих» за соответствующими понятиями и терминами.

К сожалению, очень часто не разграничиваются термины и понятия. В результате можно видеть, что, к примеру, научная новизна исследования обнаруживается в том, что какое-либо явление правильнее обозначать таким-то термином, а не тем, который обычно используется.

Вероятно, именно такого рода «игры» имел в виду О. Шпенглер, когда в знаменитом произведении «Закат Европы» указывал: «То, что мы до настоящего времени называем правоведением, есть либо филология юридического языка, либо схоластика понятий права».

Жестко. Но в значительной степени справедливо. И сегодня тоже.

Значение *терминологии* и порядка в правовом «терминологическом хозяйстве» общеизвестно. Думается, что отношение к терминологии должно быть трепетным. В этой связи следует отметить две опасности.

Во-первых, при чрезмерном увлечении проблемами понятийного аппарата и толкованием терминов правовая наука предстает как наука о терминах. Такие увлечения случаются. Причиной может быть непонимание явления, «стоящего» за тем или иным термином. Иногда это происходит потому, что гораздо легче анализировать какое-то слово, нежели само явление, этим словом обозначаемое. Особое раздражение такой подход вызывает у юристов-практиков. Одновременно у них формируется представление о никчемности юридической науки, о том, что наука живет сама по себе, а практика сама по себе.

Во-вторых, при вольном обращении с терминами всегда есть риск быть неправильно понятым. Увы, «размашистость» в использовании терминологии в последние 15–20 лет получила широчайшее распространение.

Правовая наука в большей степени пронизана субъективизмом, нежели объективным подходом к изучаемым ею явлениям. Причем объективность чаще всего проявляется при исследовании абстрактных категорий, понимание которых не связано или мало связано с идеологией, политикой, отдельными высказываниями руководителей государства и т.п. Например, в советской правовой науке обстоятельно изучены такие фундаментальные «вещи», как «предмет правового регулирования», метод правового регулирования, механизм правового регулирования, «юридические факты», «ответственность», «вина» и т.д. (С.С. Алексеев, В.Ф. Яковлев, О.А. Красавчиков, Г.К. Матвеев, О.С. Иоффе и др.).

Условно говоря, субъективизм бывает «хороший» и «плохой». В указанном случае субъективизм, опирающийся на ранее сделанное и учет объективно существующего, дал блестящие плоды. К сожалению, очень часто «плохой» субъективизм превалирует. Иногда в правовой доктрине встречается и субъективизм в «чистом виде». И если «чистое» искусство, наверное, имеет право на существование, то «чистая» правовая доктрина — это миф (а то и хуже).

Доктрина должна служить людям. Она необходима для познания явлений, подлежащих правовому воздействию, определения приемов (способов) такого воздействия и его последствий в каждом конкретном случае, с точки зрения правотворческой, правоприменительной и т.д. Благодаря правовой доктрине мы понимаем, что есть право, можем определить его место в системе социальных регуляторов, выявить эффективность правового регулирования и т.д.

Субъективизм, не учитывающий данные обстоятельства, игнорирующий или не учитывающий объективность права, а то и попросту являющийся произволом, достоин всемерного порицания.

Причины того, почему в правовой доктрине и в праве часто игнорируются обстоятельства объективного характера (либо учитываются они в малой степени) и торжествует субъективизм, многообразны. В частности, (без указания их иерархии) можно указать на следующие обстоятельства.

– Желание «плыть» в фарватере политики, проводимой государством (отдельными органами, лицами...) политики. Иногда при этом искренне веря в то, что соответствующие идеи служат «родной стране», идут на благо экономике, способствуют укреплению (улучшению) чего-то и пр. Например, в правовой (и не только) доктрине различных государств (России, Великобритании и др.) то обосновывается необходимость приватизации, то яростно отвергается сама идея обращения государственного и (или) муниципального имущества в частную собственность. И если в одних случаях формируются идеи исходя из экономических реалий, потребностей, существующих в определенный период времени, то в других случаях изыскания правоведов удивительным образом призваны обосновать мудрость «партии и правительства», проводящих ту или иную (конечно, «мудрую») политику.

В настоящее время в России оживленно обсуждается вопрос о целесообразности повышения государственной пошлины, взимаемой при расторжении брака. Сегодня она составляет 400 руб. Предлагается установить значительно больше (4000—30 000 руб.). Якобы это поможет сохранению семей. А может, в данном случае срабатывает желание всеми силами пополнить бюджет?

– Стремление отличиться, сказать нечто такое, до чего никто раньше не додумался. Так, известно, что любое диссертационное исследование должно отличаться новизной. Вот потому часто формулируются положения, не согласующиеся с ранее сказанным, чуждые законодательству, доктрине, а то и здравому смыслу, но зато весьма оригинальные.

Примеров таких устремлений множество. Одни из них вполне безобидны, хотя не способны к жизни. Другие — служат обоснованию негатива, существующего (могущего существовать) в доктрине, праве, правоприменении, юридическом быту.

Крайней формой проявления таких стремлений является желание эпатировать публику. Как представляется, это уже в чистом виде злоупотребление правом высказывать свое субъективное мнение. Хотя и не наказуемое, но приносящее немало вреда.

Как-то мне пришлось присутствовать на заседании диссертационного совета, на котором проходила защита диссертации, посвященной

обоснованию того, что правоспособность гражданина должна возникать с момента зачатия. Спору нет, проблема существует. Но, увы, на вопрос о том, как определять момент зачатия, соискатель ученой степени отвечал, что, дескать, медицинская наука еще не определилась. Зачем же тогда такое предложение? Любопытно, что Государственной Думой рассматривался законопроект, внесенный одним из депутатов, содержание которого сводилось к следующему: правоспособность гражданина возникает в момент зачатия и прекращается в момент перехода его имущества к наследникам. Не удалось продлить нашу жизнь (только в юридическом смысле) примерно на пятнадцать месяцев (9 + 6) – предложение было дружно отвергнуто.

– Нередко бывает, что субъективизм «захлещивает» вследствие научной увлеченности. При рассмотрении той или иной проблемы человеку свойственно преувеличивать ее значение. Очень часто это происходит подсознательно. Вот и появляются утверждения вроде того, что отношения, возникающие по поводу финансирования под уступку денежного требования, появились то ли в Древнем Египте, то ли еще раньше. Или будто бы экономику страны может спасти только широчайшее распространение аренды. Кстати, очень популярная идея конца 80-х гг. прошлого века, которая отстаивалась не только многими юристами и экономистами. Или разрабатываются концепции, в соответствии с которыми ипотека «спасет мир», и формулируются идеи «ипотечной революции» и т.д. и т.п. Но панацеи не существует.

– Нередко субъективизм проявляется в демонстрации неустанной заботы о ком-то неразумном, часто – о людях в целом. Например, борьба с курением, развернувшаяся во многих странах. Слов нет, она нужна, однако агрессивность соответствующих действий и безоговорочное их обоснование в доктрине (не только в правовой) несколько настораживает. Хотя бы по той простой причине, что сегодня идет масштабное наступление на курение, а завтра с чем начинать бороться?

Права детей, конечно, необходимо защищать. Всеми возможными способами? Вряд ли. Способы все-таки нужно продумывать. И просчитывать последствия каждого из них в каждом конкретном случае. Так, популяризация отобрания детей у родителей при их малейшем прегрешении представляется ошибочной. Отобрание детей должно быть исключительной мерой.

Думается, влияние субъективизма, проявляющегося в виде «неустанной заботы», будет усиливаться. В частности, потому, что это

соответствует устремлениям большинства государств все больше вмешиваться в частные дела.

– Доминирование субъективизма нередко обусловлено действием «правового фетишизма». При решении какой-либо задачи, появлении той или иной проблемы в первую очередь вспоминают о правовых средствах («надо срочно принять закон», «усилить (ужесточить) ответственность» и пр.). Грешат этим не только юристы. Безусловно, использование правовых средств в обществе необходимо. Только не следует их абсолютизировать. Право – один из регуляторов. И применяться должно в системе мер. В некоторых случаях применение правовых средств неуместно (например, при решении сугубо технических задач, организационных проблем и т.п.) или затруднено. Так, в ст. 1 СК РФ, в частности, установлено, что семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Устанавливается также принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. В доктрине утверждается, что будто правовое регулирование семейных отношений можно построить таким образом, чтобы оно способствовало становлению и сохранению между членами семьи взаимной любви и уважения, ответственности перед семьей и стремлению членов семьи осуществлять взаимопомощь и поддержку друг друга (Н.Д. Егоров).

Включение в закон рассматриваемых положений, наверное, нельзя оценивать отрицательно, быть может, следует даже приветствовать. Но при этом надо отдавать себе отчет в том, что «перевести на юридический язык» такие понятия, как любовь и уважение (в семье), еще никогда не удавалось и вряд ли когда-нибудь удастся.

Невозможно принудить к исполнению в натуре «обязательства» любить и уважать других членов семьи, как невозможно обеспечить данное обязательство санкциями или создать (придумать) обязанности (и соответствующие права), исполнение (реализация) которых приведет к цели – взаимной любви и уважению. Практически в данном случае мы имеем дело с призывом, лишенным правового содержания.

Что касается упоминания о взаимопомощи, то и здесь право бес- сильно. Будучи «вмонтированным» в юридическую материю, требование о необходимости взаимопомощи трансформируется, приобретая форму обязанностей по содержанию одними членами семьи других.

Наконец, словосочетание «ответственность перед семьей всех ее членов» использовано не в юридическом смысле. По-видимому, в данном случае об ответственности говорится с точки зрения социальной. Во-первых, оставаясь на юридических позициях, следует считать, что ответственность наступает при наличии неких противоправных действий. Во-вторых, привлечение к ответственности предполагает применение санкций. В-третьих, сколько бы ни говорилось в науке о том, что семья является субъектом права, закон не считает семью участником правовых отношений. Регулируются отношения, складывающиеся между членами семьи.

– Часто чрезмерный субъективизм есть следствие профессиональной деформации или специализации того или иного юриста. Так, цивилисты вполне естественно поклоняются таким идеям, как «равенство», «диспозитивность», «воля», «договор» и др. Специалисты в области административного права, а в еще большей степени – уголовного права при рассмотрении тех или иных проблем и разработок путей их решения склонны предлагать введение мер ответственности (например, уголовной ответственности юридических лиц) или ужесточение наказаний.

– Субъективизм нередко порождается наивной верой в то, что иная правовая система лучше отечественной. Так, в настоящее время активно пропагандируется необходимость введения в России прецедентного права. Ю.К. Толстой в адрес одного из сторонников прецедента высказался следующим образом:

Коварный Альбион не дремлет,
Вербуя Киплингу в сыны
Готовых на родную землю
Надеть заморские штаны...

Думается, никто всерьез не станет оспаривать слова А.Л. Маковского: «Гражданское право России складывалось на протяжении столетий и уже давно превратилось из конгломерата разнородных норм в их систему со своими принципами и закономерностями, базовыми понятиями и терминологией... Правовые институты и понятия, если они взяты из другой системы гражданского права (траст, компания, агентский договор и др.), либо приживаются на нашей цивилистической почве в искаженном виде, либо не приживаются вообще». Тем не менее, хотя этот постулат и принимается на уровне высокой абстракции, при решении конкретных правовых проблем заимство-

вание чуждых российской цивилистике концепций осуществляется достаточно активно.

Итак, в доктрине неизбежно объективное начало. Точно так же неизбежен субъективизм. Недопустимо игнорирование либо преуменьшение значения ни того, ни другого. С некоторыми объективно существующими явлениями нужно бороться. «Хороший» субъективизм следует приветствовать. «Плохому» — противодействовать.

*Печатается по: Актуальные проблемы российского права.
2015. № 4 (53).*

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

2015

1. Характеристика граждан как возможных участников гражданских правоотношений обычно начинается с рассмотрения правоспособности и дееспособности (в том числе в законе – см. ст. 17, 18, 21, 22, 24 и т.д. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс или ГК РФ)).

Право- и дееспособность именуют правосубъектностью (иногда в составе правосубъектности выделяют также сделкоспособность, деликтоспособность, трансдееспособность).

Применительно к юридическим лицам такой подход неприемлем. «Рождение» юридического лица означает, что оно обладает правоспособностью и дееспособностью (а если выделять сделкоспособность, деликтоспособность и трансдееспособность, то, значит, и этими свойствами). По-иному быть не может. Поэтому в законе говорится о правоспособности юридического лица, а в юридической литературе в соответствующих случаях чаще всего – о правосубъектности юридического лица.

Правосубъектность суть не право, не сумма прав и не суммарное выражение полномочий, а социально-правовая способность лица. Сущность гражданской правосубъектности может быть охарактеризована как основанная на нормах гражданского права юридическая способность юридического лица быть участником гражданско-правовых отношений¹. Правоспособность юридического лица – это способность иметь гражданские права и нести гражданско-правовые обязанности.

Наиболее общие положения о правосубъектности юридических лиц сформулированы в ст. 49 Гражданского кодекса. Уяснение содержа-

---

¹ См.: *Красавчиков О.А.* Гражданская правосубъектность как правовая форма // *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 31–32.